

Научная статья
УДК 81; 81'37; 81'23
doi: 10.17223/19986645/76/9

Интерпретационный и воздействующий потенциал ключевых идеологем президентского дискурса Н.А. Назарбаева

**Елена Андреевна Юрина^{1, 2}, Айгуль Досжановна Жакупова³,
Акбота Омиржановна Мукашева⁴**

¹ *Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

^{3, 4} *Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан*

^{1, 2} *yourina2007@yandex.ru*

³ *aygul.zhakupova@yandex.kz*

⁴ *muk-ak-om@mail.ru*

Аннотация. Анализируются способы текстовой репрезентации, возможности содержательной интерпретации и воздействующий потенциал ключевых идеологем президентского дискурса Н.А. Назарбаева 2012–2019 гг. «Социальная модернизация» и «Общество Всеобщего Труда» в когнитивно-прагматическом, семиотическом и психолингвистическом аспектах. С опорой на труды основоположников политической лингвистики уточняются терминологический аппарат и методика анализа лексической структуры политического текста в когнитивно-прагматическом аспекте. Результаты исследования верифицируются на основании данных серии психолингвистических экспериментов.

Ключевые слова: политический текст, идеологема, концепт, аксиология, президентский дискурс, Н.А. Назарбаев, психолингвистический эксперимент

Для цитирования: Юрина Е.А., Жакупова А.Д., Мукашева А.О. Интерпретационный и воздействующий потенциал ключевых идеологем президентского дискурса Н.А. Назарбаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76. С. 199–229. doi: 10.17223/19986645/76/9

Original article

doi: 10.17223/19986645/76/9

Interpretive and influential potential of key ideologemes in the presidential discourse of Nursultan Nazarbayev

Elena A. Yurina^{1, 2}, Aigul D. Zhakupova³, Akbota O. Mukasheva⁴

¹ *Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation*

² *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

^{3, 4} *Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan*

^{1, 2} *yourina2007@yandex.ru*

³ *aygul.zhakupova@yandex.kz*

⁴ *muk-ak-om@mail.ru*

Abstract. The article presents a study of the key ideologemes of the presidential discourse of Nursultan Nazarbayev in cognitive-pragmatic, semiotic and psycholinguistic aspects. It is the first time when an attempt is made to identify the key ideologemes of the political discourse of the first president of Kazakhstan and to substantiate their special status as set reproducible formulas of political discourse with influencing potential and an extremely laconic verbal form expressing the main content of political doctrine in the unity of its conceptual and axiological meanings. The object of the research is the interpretive potential of the ideologemes “Social Modernization” and “Society of Universal Labor”. The objectives of the research are aimed at: (1) describing the linguistic means of the ideologemes’ discursive implementation, (2) modeling their conceptual structure, (3) characterizing the conceptual and axiological meanings they contain, (4) studying meta-linguistic reflection on the content of the presidential discourse’s ideologemes given by ordinary citizens of Kazakhstan. The social and political publications of Nazarbayev are the material of the research. The concept and ideologeme are considered as mental units objectified in the text with the help of linguistic means and implementing the political doctrine of the first president. The cognitive approach made it possible to consider the interpretive potential of these ideologemes, which consists in their functional focus on the semantic compression of the ideological program to the content of a number of ideologemes; the pragmatic approach is associated with the analysis of the influencing potential, which consists in the ability of ideologemes to attract and retain the attention of the addressee, to appeal to values and anti-values, to evoke an emotional response. The cognitive-discursive model of the mentioned ideologemes is presented: the mega-concept “Society”, which has a multi-level hierarchical organization, including ideologically colored concepts “Modernization” and “Labor”, as well as an axiological complex of the opposed values and anti-values. The semiotic approach to the analysis of the ideologemes made it possible to reveal their intercultural and intertextual connections with other set ideologemes and mythologemes (“welfare society”, “to each according to their work”, etc.). In order to verify the results obtained, a preliminary non-directed associative experiment and a widespread psycholinguistic directed associative experiment on the perception of the ideologeme “Society of Universal Labor” were conducted in different age groups of Kazakhstanis – native speakers of the Russian language (Kokshetau, Kazakhstan) (300 informants in total). The total number of reactions (452 verbal units) models the associative field of the ideologeme “Society of Universal Labor” and represents the interpretive

potential of this ideologeme, realized in the collective (public) meta-linguistic awareness.

Keywords: political discourse, ideologeme, concept, axiology, presidential discourse, Nursultan Nazarbayev, psycholinguistic experiment

For citation: Yurina, E.A., Zhakupova, A.D. & Mukasheva, A.O. (2022) Interpretive and influential potential of key ideologemes in the presidential discourse of Nursultan Nazarbayev. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 76. pp. 199–229. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/76/9

Введение

В условиях усиления роли политики в современном обществе активно изучается дискурс политических лидеров разного уровня, в том числе – президентский дискурс, охватывающий собственно речевую деятельность президента (узкий подход), а также речь иных участников политической коммуникации, направленную на создание образа президента в общественном сознании граждан (широкий подход) [1. С. 44–45]. Повышенное внимание к президентскому дискурсу обусловило необходимость широкого и полного изучения в казахстанской и российской лингвистике трудов Нурсултана Абишевича Назарбаева, занимавшего пост президента Казахстана в период 1990–2019 гг.

Значимость лингвополитического исследования речи первого президента Республики Казахстан определяется не только масштабом личности Н.А. Назарбаева и его особой миссией по созданию суверенного государства на постсоветском пространстве. Она также обусловлена уникальностью языковой ситуации Казахстана как многоязычного и многонационального государства, проявившейся в особой государственной политике трёхязычия (казахский, русский, английский) и билингвальном статусе языковой личности первого президента (русско-казахский), что повлекло создание и функционирование параллельных русских и казахских текстов в медийном пространстве политической коммуникации. Н.А. Назарбаев является автором более 140 трудов общественно-политического характера, созданных на русском и казахском языках.

На текущий момент дискурс Н.А. Назарбаева исследован с точки зрения основной тематики и новой политической терминологии как средства формирования идейно-ценностной картины в общественном сознании [2]; изучены дискурсивный образ главы государства и результаты его дискурсивной политической деятельности [3]; представлен опыт моделирования «гуманитарного» дискурса президента [4]; рассмотрены историко-политологические аспекты президентской речи [5]; реализованы социологический, политологический, лингвосемиотический аспекты анализа.

В статье исследуются ключевые идеологемы президентского дискурса Н.А. Назарбаева в когнитивно-прагматическом, семиотическом и психолингвистическом аспектах. Впервые осуществляется попытка выявить

ключевые идеологемы политического дискурса первого президента Казахстана, обосновать их особый статус в качестве устойчивых воспроизводимых формул политического дискурса, обладающих воздействующим потенциалом и несущих в предельно лаконичной вербальной форме основное содержание политической доктрины в единстве её понятийных и ценностных смыслов. Эта общая цель конкретизируется в ряде задач, связанных с изучением интерпретационного потенциала идеологем «Социальная модернизация» и «Общество Всеобщего Труда» путем: 1) описания языковых средств их дискурсивной реализации; 2) моделирования концептуальной структуры; 3) характеристики заключенных в них понятийных и аксиологических смыслов; 4) исследования метаязыковой рефлексии рядовых граждан Казахстана по поводу содержания идеологем президентского дискурса.

Материал исследования составили общественно-политические публикации (статьи, программы, обращения), раскрывающие суть политической концепции президента и направленные на формирование общественно значимой идеологии [6–8]. В текстах указанных работ регулярно воспроизводятся устойчивые идеологемы «Социальная модернизация» и «Общество Всеобщего Труда», которые концептуализируют ключевые смыслы политической программы президента. Подробно представлен анализ данных идеологем на материале программной статьи «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» (2012), открывающей серию указанных публикаций.

1. Основные термины и методология

Одним из основных средств выражения идеологической концепции политика являются **идеологемы**, которые, по определению И.Т. Вепревой и Т.А. Шадринной, представляют собой «языковую или речевую единицу, нагруженную идеологическими (политическими) смыслами» [9. С. 124] и являются, по точному замечанию А.А. Карамовой, «языковой репрезентацией **идеологического концепта**» [10. С. 21].

Появление термина «идеологема» связано с именем философа и литературоведа М.М. Бахтина, который ввел его в научный оборот, придал ему терминологический статус применительно к идеям литературного произведения [11. С. 145–146]. Динамику лингвистического осмысления понятия идеологемы можно проследить по работам Н.А. Купиной (1995, 2005), Т.Б. Радбиля (1998), В.И. Карасика (2002), С.А. Журавлева (2004), А.П. Чудинова (2006, 2007), Н.И. Клушиной и Е.Г. Малышевой (2009), Е.А. Нахимовой (2011), Б.М. Пионтек (2012), Ю.А. Безродной (2013), А.А. Карамовой (2013), Т.В. Романовой (2019).

В середине 1990-х гг. вышла в свет монография Н.А. Купиной «Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции», в которой детально проанализированы слова-идеологемы различных семантических сфер культуры. Извлеченная из толковых словарей идеологическая лексика послужила

языковым материалом, позволившим автору выявить влияние идеологии на язык, показать процесс трансформации идеологем в мифологемы, тем самым осмыслить механизмы влияния языка на процессы социализации личности, конструирования заданного ментального мира, манипулирования общественным сознанием. Под идеологемами Н.А. Купина понимает «лексические единицы, семантика которых включает идеологический микрокомпонент, то есть цельную, развернутую, достаточно самостоятельную часть словарного толкования и/или набор качественно новых для русского языка идеологизированных контекстов (от словосочетания до развернутого высказывания)» [12. С. 8]. Связь идеологемы и мифологемы исследует в своей работе Т.Б. Радбиль [13].

А.П. Чудинов дифференцирует виды идеологем в зависимости от того, однозначно или неоднозначно они понимаются и используются сторонниками различных политических взглядов [14. С. 47]. Е.Г. Малышева рассматривает общеупотребительные «универсальные» идеологемы, одинаково воспринимаемые практически всеми носителями языка независимо от их партийной принадлежности и политических взглядов [15. С. 38]. А.А. Карамова предложила классификацию идеологем по месту идеологического компонента в структуре семантики номинативной единицы (слова или фразеологизма) [10. С. 21–23].

В работах вышеуказанных авторов углубляется методика исследования идеологем, предлагаются типологии идеологем по разным основаниям, детализируются различные подходы к интерпретации данного феномена. Ученые сходятся во мнении, что идеологема представляет собой номинативную единицу (слово, словосочетание, предложение, текст), содержащую в своем значении «идеологический денотат» [16. С. 91], «идеологический компонент» [17. С. 74], «идеологический микрокомпонент» [18. С. 153].

Историко-функциональный аспект исследования идеологем представлен в работах С.А. Журавлева, который выделяет диахронические, синхронические и описательные идеологемы [19]. Семиотический аспект исследования идеологемы как знака культуры разрабатывается М.В. Новак [20]. Функционально-коммуникативный подход к исследованию идеологем прослеживается в работах Н.И. Клушиной [21], Б.М. Пионтек [22], А.Ю. Безродной [23]. По мнению Н.И. Клушиной, основным назначением идеологемы является ее влияние на формирование в обществе определенной устойчивой идеологии: посредством идеологем осуществляется «целенаправленное воздействие со стороны адресанта на сознание адресата с помощью заранее заданной идеи», которая, в свою очередь, «ориентирует массовое сознание в заданном направлении» [21. С. 34–35]. Б.М. Пионтек рассматривает идеологему как «средство идеологического и политического влияния на социокультурную деятельность общественности и сплочения социума вокруг категории общественного блага» [22. С. 3]. По ее мнению, «идеологемы представляют собой застывшие в определенном вербальном облике общественно важные идеи и являются их кратким языковым переложением» [22. С. 7]. О социальной роли идеологемы пишет А.Ю. Безрод-

ная, указывая на то, что «через нее автор (говорящий) выражает свою точку зрения, делает попытку донести ее до читателя (слушающего) с целью повлиять на его мировоззрение, привнести в него коррективы, расширить его понятие о данном предмете, явлении» [23. С. 141].

Лингвокогнитивный подход применяет Е.Г. Малышева, рассматривая **идеологему** как мыслительную универсалию, как «единицу идеологической картины мира, которая объективируется в тексте (в том числе в тексте креолизованном) и – шире – в дискурсе собственно языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем» [15. С. 35]. Идеологема определяется как «особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [15. С. 35]. К основным признакам идеологемы как ментальной единицы ученый относит национальную специфичность, выраженную аксиологичность, динамичную семантику, а также разнообразие способов репрезентации не только вербально, но и с помощью знаков других семиотических систем и выделяет несколько разновидностей идеологем: с положительным аксиологическим модусом (*родина, флаг, отечество*), с отрицательным (*террор, фашизм*) и со смешанным аксиологическим модусом (*патриотизм, президент, воля, демократия, народ*), идеологемы-архетипы (*Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачев, Ельцин, Путин, Николай II*) [15. С. 34]. Именно такое понимание идеологемы в рамках когнитивно-прагматического подхода положено в основу теоретико-методологической концепции, представленной в настоящем исследовании политического дискурса Н.А. Назарбаева.

Близкое по методологическим принципам исследование идеологем русского политического дискурса с использованием ресурсов корпусной лингвистики и программ автоматической обработки текста провела Т.В. Романова и его результаты представила в монографии «Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности» (2019). Автор рассматривает идеологемы как «ценностно мотивированные знаковые образования», которые «являются формой воплощения концептуальной идеи, ценности, концептуальной сущности, служащей основой для формирования аксиологических категорий (аксиокатегорий), единицей выражения которых являются аксиологемы» [24. С. 6]. В работе по данным различных дискурсивных практик подробно характеризуются такие идеологемы, как «Власть», «Общество», «Народ», «Толерантность» [24].

Некоторые исследователи предпринимают попытки разграничить понятия «концепт» и «идеологема», противопоставляя данные термины по ряду признаков: принадлежность языковой (концепт) и дискурсивной (идеологема) картинам мира, стихийное (концепт) и целенаправленное (идеологема) формирование и ряду других [21. С. 35–36; 23. С. 138–145]. По мнению

Е.Г. Малышевой, нет необходимости дифференцировать понятия «концепт» и «идеологема», так как «даже в рамках конкретного исследования не удастся избежать определения одного феномена через другой... и выработать какие-либо дефиниции, в которых по одним и тем же основаниям дифференцировались бы названные универсалии» [15. С. 35].

Понимая под концептом, «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой...» (см. подробнее в [25. С. 17]), считаем понятие концепта более широким, чем понятие идеологемы, которая представляет собой идеологически окрашенный концепт или вариант общезыкового / общекультурного концепта, в силу чего лексические репрезентанты идеологемы могут быть однозначно интерпретированы только в рамках определенной идеологии, социально-философской или политической доктрины.

Таким образом, развитие научных взглядов на понятие идеологемы проходит путь от структурно-семантической (лексикоцентрической) до когнитивно-прагматической (текстоцентрической / дискурсоцентрической / культуроцентрической) интерпретации данного феномена. Эти подходы не противоречат друг другу, а последовательно углубляют и расширяют понимание природы идеологемы как культурного, ментального, социально-политического и лингвистического феномена. Подводя итог историографическому обзору работ, посвященных анализу идеологем в политическом дискурсе, сформулируем собственное понимание используемых в работе терминов.

В соответствии с постулатом антропологической лингвистики о единстве языка, культуры и мышления, термин идеологема, на наш взгляд, принадлежит одновременно трем этим ипостасям. Как единица языка – это элемент лексической структуры текста (слово, словосочетание, фразеологизм), репрезентирующий идеологически значимый и ценностно ориентированный концепт. Как единица ментальности это определенная структура знания (концепт), которая отражает представление о называемом номинативной единицей ценностном элементе идеологической картины мира, воплощенной в тексте. Как единица культуры идеологема исторически формируется в идеологически окрашенном типе дискурса (политическом, социально-философском, социально-публицистическом и т.п.) с целью влияния на ход общественной мысли и управления социальными процессами, обретая при этом определенные смысловые и оценочные фиксации, становясь мифологемой, аксиологемой, знаком определенной эпохи и политической доктрины.

Рассматривая концептуальную структуру идеологем в содержательном аспекте (когнитивный подход), мы будем говорить об **интерпретационном потенциале идеологем**, который состоит в их функциональной направленности на смысловую компрессию идеологической программы до содержания идеологемы / ряда идеологем с последующим смысловым развертыванием политического текста на базе содержания идеологем. Праг-

матический подход связан с анализом **воздействующего потенциала**, который состоит в способности идеологом привлекать и удерживать внимание адресата, апеллировать к ценностям и антиценностям, вызывать эмоциональную реакцию, вовлекать в политическую коммуникацию.

Лексические репрезентанты идеологических концептов находятся в парадигматических отношениях (синонимических, гиперо-гипонимических, антонимических, мотивационных), вступают в синтагматические связи с другими словами в политическом тексте, их содержание пересекается, частично накладываясь друг на друга. В этой связи исследовательская задача состоит: 1) в определении состава и иерархии идеологем; 2) выделении идеологических концептов разного уровня по принципу соподчинения; 3) систематизации лексических репрезентаций идеологических концептов в лексико-семантические поля и текстовые парадигмы. Для этого используются методы частотного распределения лексем и количественных подсчетов, семантического анализа вербальных репрезентантов идеологем, концептуального анализа (пропозиционально-фреймового моделирования) по выделению понятийного ядра, периферии, ассоциативно-образных и аксиологических слоёв содержания. На этапе обобщающего синтеза моделируется иерархическая структура ключевых (наиболее содержательно значимых и количественно представленных) идеологических концептов, включающих по «принципу матрешки» содержание идеологем более частного порядка. В этой части исследования мы опираемся на методологию концептуального анализа, представленную в [25–30] и др.

Анализ текстовых репрезентаций идеологических концептов в функционально-прагматическом аспекте осуществляется путем комплексного лингвостилистического анализа, хорошо разработанного в коммуникативной стилистике текста [31]. Методологическую основу психолингвистического исследования составили труды А.А. Залевской [32], А.С. Герда [33], И.В. Тубаловой [34].

2. Ключевые идеологемы президентского дискурса Н.А. Назарбаева

В программной статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» от 10 июля 2012 г. Н.А. Назарбаев определил направление социального развития страны как поэтапное движение к формированию «Общества Всеобщего Труда» [6]. С этого момента в политический дискурс Казахстана прочно вошли выражения *«социальная модернизация»* и *«общество всеобщего труда»*, с которыми устойчиво ассоциируются политическая программа президента и долгосрочная стратегия развития государства «Казахстан 2050», получившие освещение и развитие в последующих документах, обращениях и публикациях [6–8].

Представленные в названии статьи понятия и их языковые обозначения – *«социальная модернизация»* и *«общество всеобщего труда»* – соответствуют статусу ключевых идеологем президентского дискурса в силу семантической ёмкости и особой идеологической нагрузки: первое опреде-

ляет суть политических процессов обновления и позитивной трансформации общества, а второе задает образ идеального будущего как конечную цель намеченных социальных преобразований. Содержательное наполнение указанных идеологем подробно характеризуется в разделе 3 данной статьи.

О ключевом статусе также свидетельствуют регулярная воспроизводимость данных идеологем и частотная представленность в политической коммуникации. Так, в указанной статье термин «*социальная модернизация*» встречается 29 раз, а «*общество всеобщего труда*» хотя используется всего 7 раз, но в наиболее сильных коммуникативных позициях и экспрессивно окрашенных фрагментах текста (в названии, преамбуле, заключении), усиливается использованием прописных букв и шрифтового выделения. Высокой частотностью обладают лексические репрезентанты этих идеологем: *модернизация* – 59¹, *социальный* – 136, *общество* – 30, *труд* – 37. Высокочастотным является использование этих идеологем в современном медиадискурсе [35], научном политологическом и собственно политическом типах дискурса [36–37]. Поисковая система Яндекс выдает 8 миллионов результатов на поисковый запрос «Общество всеобщего труда в Казахстане» (дата обращения: 04.06.2021). Приведем в качестве примеров некоторые заголовки публикаций с указанием года издания: *Общество всеобщего труда – это хорошо... но кто будет трудиться и как?* (2012); *Социальная модернизация Казахстана – вектор стабильности и прогресса* (2013); *Идея «Общества всеобщего труда» как фактор индустриально-инновационного развития страны* (2015); *Строим общество всеобщего труда* (2017); *Трудности на пути к «Обществу всеобщего труда* (2019); *Обществом Всеобщего Труда стать непросто. Но...* (2020).

Остановимся подробнее на содержании ключевых идеологем и их текстовой репрезентации.

3. Когнитивно-прагматический аспект интерпретации идеологем «социальная модернизация» и «общество всеобщего труда»

По своему концептуальному и контекстуальному содержанию обе идеологемы тесно взаимосвязаны. Они базируются на единой понятийной основе, которую формирует мегаконцепт «Общество», так как идеологема «социальная модернизация» может быть перефразирована как «модернизация общества», а в структуре второй идеологемы лексической компонент *общество* является главным словом словосочетания, в то время как генитивный элемент *всеобщего труда* выступает в роли зависимого атрибутивного комплекса.

В основе анализируемых идеологем лежат три концепта: «Модернизация», «Общество», «Труд». Каждый из них имеет особую смысловую ор-

¹ Указывается абсолютное число употреблений номинаций с соответствующей корневой морфемой. Общее количество слов в статье, включая служебные, – 7 570.

ганизацию, а все вместе они формируют иерархическую структуру знания, моделирующую идеологическую концепцию заявленной политической программы. По своей сути концепты «Модернизация» и «Труд» представляют определенные социальные процессы, осуществляемые членами общества на благо общества, и входят в качестве отдельных фреймов в макроструктуру базового мегаконцепта «Общество».

3.1. Концепт «Общество» является основополагающей идеологемой любого политического дискурса. Анализируя соотношение идеологем *общество, государство, власть* в русском политическом дискурсе, Т.В. Романова приходит к выводу, что «идеологема общество, в отличие от идеологемы власть, имеет более позитивную оценочную составляющую: в русской языковой картине мира присутствует образ идеального общества, общества, к которому нужно стремиться» [24. С. 59]. Лексическими репрезентантами этого мегаконцепта выступает заглавная лексема **общество** (90)¹ – имя концепта, её производные **сообщество** (9), прилагательное **общественный** (30), иноязычные синонимы **социум** (1) и **социальный** (188), однокоренные прилагательные **всеобщий** (12). Данные единицы используются в составе следующих словосочетаний, демонстрирующих определенные типы общественной организации и детализацию общественной структуры: *Общество Всеобщего Труда, мировое сообщество, казахстанское общество, институты гражданского общества, бесконфликтное общество, потребительское общество, общественные блага, социальная модернизация, социальная защита* и др.

Анализ словарных дефиниций лексических репрезентантов позволяет выявить понятийное ядро концепта – базовый смысл, формирующий его логическую структуру. Лексическое значение слова **общество** определяется в словарях, как: 1) ‘совокупность людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями материальной жизни’; 2) ‘круг людей, объединенных общностью чего-л. (происхождения, положения, интересов и т.п.)’; 3) ‘группа людей, проводящих вместе время; компания’; 4) ‘объединение людей, ставящих себе какие-л. общие задачи; организация’ [38. 2. С. 577]. Как видим, каждый лексико-семантический вариант транслирует идею единства индивидов, совокупности отдельных личностей, объединенных общими условиями и/или задачами жизнедеятельности. Эта идея может быть обозначена формулой «мы / все вместе». Степень абстрактности значения определяется масштабом объединения людей от человечества в целом (мировое сообщество) до административно-политических, этнических, родовых, семейных, профессиональных, идеологических и прочих социальных групп. Самое широкое значение – социум, человеческое сообщество – определяется в философском словаре как «обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей» [39. С. 451].

¹ Здесь и далее указывается количество словоупотреблений.

Понятийное ядро концепта общество 'единство индивидов' конкретизируется и детализируется номинациями определенных общественных групп (сообществ) и их представителей. В анализируемых статьях Н.А. Назарбаева лексическими репрезентантами общественных структур и членов общества выступают такие номинации, как *Казахстан* (159), *государство* (104), *казахстанец* (59), *гражданин* (64), *народ* (56), *семья* (37), *нация* (52), используемые в составе словосочетаний *народ Казахстана*, *жизнь народа*, *здоровье народа*, *международный опыт*, *общенародный резонанс*, *социальное государство*, *государственные служащие*, *государственные органы*, *государственный фонд*, *государственные чиновники*, *каждый казахстанец*, *молодой и взрослый казахстанец* и др.

Наиболее частотными номинациями, конкретизирующими концепт «Общество» в президентском дискурсе Н.А. Назарбаева, являются названия государства *Казахстан* и его граждан – *казахстанцы*, *граждане*, *народ*.

(1) *Идеи о необходимости поднятия авторитета человека труда¹ я читаю в письмах казахстанцев, в откликах со всех уголков Казахстана на мое Послание [6]; Мы создаем такое справедливое общество, в котором каждый может сказать: «Я – казахстанец, и в своей стране для меня открыты все двери!» [8].*

Также частотной является лексема *государство* в значении 'политическая организация общества во главе с правительством и его органами, с помощью которой господствующий класс осуществляет свою власть, обеспечивает охрану существующего порядка'. В контексте официальной политической концепции намеренно снимается негативный аспект противостояния «народа и власти», «народа и государства»; формируется исключительно позитивный образ социального государства, обеспечивающего условия для улучшения качества жизни граждан и прогрессивного развития общества:

(2) *Государство создает условия для того, чтобы казахстанцы могли самостоятельно улучшать свое качество жизни. Государственная социальная поддержка направляется адресатам, чтобы побуждать их к трудовой, творческой и общественной активности [6].*

Идея единства, консолидации творческих усилий каждого гражданина как члена общества усиливается прилагательным *всеобщий* в составе ключевой идеологемы «Общество Всеобщего Труда», определительным местоимением *весь* как в составе морфемной структуры этого прилагательного, так и в синтаксической структуре высказываний:

(3) *Социальная модернизация требует сегодня ясного представления о возможных вызовах и рисках. И это должны понимать не только государственные служащие всех рангов, но и все общество, весь народ, для которого социальная модернизация и осуществляется [6].*

¹ В приведенных фрагментах текстов подчеркиванием выделены ценностно окрашенные дискурсивные элементы (аксиологемы).

Местоимение **каждый** переносит акцент на индивидуальных представителей общества, подчеркивая их значимость в общем деле:

(4) «Эволюционное развитие как принцип идеологии должно быть одним из ориентиров и на личностном, индивидуальном уровне для каждого казахстанца» [8].

Оно также актуализирует степень социальной ответственности индивида:

(5) У нас в стране есть работа, и **каждый** желающий может ее найти. Более того, у нас **каждый** имеет возможность сам создать себе работу, позаботиться о себе [7].

Смысловую периферию концепта «Общество» в составе рассматриваемой идеологемы формирует содержание менее частотных номинаций отдельных частных государственных структур, социальных групп и их представителей, упоминающихся в текстах статей в контексте их участия в общественной жизни и реализации программы социальной модернизации: *служащие, молодежь, чиновники, депутаты, акимы, законодатели, горожане, жители малых населённых пунктов, безработные, наёмные работники, работодатели, педагоги, бизнесмены, учащиеся, школьники, члены многодетных семей, интернет-пользователи, творческая интеллигенция, врачи и др.*

Аксиологическое наполнение мегаконцепта «Общество» составляет содержание слов, называющих общественно значимые ценности и антиценности. Ядерную зону ценностных доминант составляет концепт «Благо», номинация которого входит в качестве корневой морфемы в аксиологемы *благополучие, благосостояние, благоустроенность*. Встречаются в президентском дискурсе прямые аксиологические номинации *ценности, богатства*. К числу аксиологем с позитивной семантикой относятся понятия *качество жизни, ответственность, профессионализм, партнерство, здоровье, образование, эффективность, конструктивность, реализм, активность, инициативность, справедливость, созидание*, ряд из которых упоминался в примерах (1), (2), (4), (5) и далее представлен в (6), (7), (8), (9), (12). Негативные социальные процессы (*глобальный кризис, нестабильность*) связываются с такими антиценностями, как *потребительство, социальный инфантилизм, иждивенчество, иллюзорность*:

(6) Преодолеть такие явления, как **иждивенчество и социальный инфантилизм**, внедрить новую мотивацию к трудовой деятельности и благополучию, основанную на высокой ответственности личности и бизнеса, партнерском взаимодействии всех субъектов трудовых отношений с государством [6].

Полярные аксиологемы моделируют позитивный и негативный портреты общества, которые воплощаются в противопоставлении идеологем «Общество потребления» (–) и «Общество Всеобщего Труда» (+), а конструктивный процесс *социальной модернизации* мыслится как преодоление, изживание негативных черт идеологии консюмеризма, присущих обществу потребления (подробнее см. в [40]):

(7) Сегодня стала очевидной **иллюзорность** концепции **потребительского общества**, которая была широко распространена с 60-х годов про-

илого столетия. Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что **эта идеология потребления оказалась губительной**. Она породила **массовое социальное иждивенчество** в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса. **Этой ложной идее**, которая никак не может быть реализована не только во всем мире, но даже в развитых странах, можно найти конструктивную альтернативу. И такой альтернативой является идея Общества Всеобщего Труда [6].

В этом контексте концепты «Модернизация» и «Труд» тесно взаимосвязаны как два параллельных и обуславливающих друг друга социальных процесса – позитивное обновление социально-экономического уклада невозможно без творческой и конструктивной трудовой деятельности членов общества, а достижение желаемой модели социального государства невозможно без изменения отживших способов взаимодействия государства и граждан:

(8) *В конечном счете все ценности мировой цивилизации, все экономические и культурные богатства создаются человеческим трудом, а не виртуальными финансовыми институтами. Поэтому именно реальный производительный труд мы и должны поставить в основу нашей политики социальной модернизации* [6].

3.2. Концепт «Модернизация», содержательное ядро которого составляет идея ‘обновления, изменения к лучшему, усовершенствования’, находит лексическое воплощение в номинациях концепта **модернизация** (99), **модернизационный** (13), а также серии близких по семантике и частично пересекающихся по смыслу номинаций: **развитие** (107), **изменения** (23), **реформирование** (2), **стимулирование** (8), **совершенствование** (7), **оптимизация** (4), **прогресс** (3), **обновление** (6), **ревизия** (4), **корректировка** (3), **современный** (49), **новый** (162), описательных формулировок **повышение эффективности, создание эффективной системы**. Приведенные далее синтагмы демонстрируют социальные сферы и объекты приложения процесса модернизации: **модернизация структур общества, экономическая модернизация, модернизация ЖКХ, модернизация образовательной системы, модернизация здравоохранения, модернизация отечественных СМИ** и др.

Концепт «Модернизация» имеет фреймовую структуру, будучи процессуальным по содержанию. В рассматриваемой политической концепции субъектом модернизации и её инициатором выступает государство (= ‘правлящий класс, представители власти, руководители’), объектом модернизации являются различные социальные институты, требующие обновления и усовершенствования, целью – формирование государства (= ‘страны, общества’) с эффективной экономикой и развитой социальной сферой:

(9) *Сегодня цель и смысл социальной модернизации состоит в том, чтобы подготовить общество к жизни в условиях новой индустриально-инновационной экономики, найти оптимальный баланс между форсированным экономическим развитием Казахстана и широким обеспечением*

общественных благ, утвердить социальные отношения, основанные на принципах права и справедливости [6]; *Казахстан 2050 года – это... государство с сильной экономикой, где все делается для человека* [7].

3.3. Концепт «Труд», связанный с представлением о созидательной целенаправленной умственной и физической деятельности человека, представляет базовую общечеловеческую ценность и является основополагающим культурным концептом [41–43]. Как пишет Г.В. Токарев, слово *труд* «стало названием принципа, указывающего на обязательность трудовой деятельности, её общественную, эстетическую, этическую ценность как для каждого члена, так и для всей лингвокультурной общности в целом [41. С. 13]. Универсальный положительный смысл данной аксиологемы связан с пониманием важнейшей роли труда для самореализации личности, получения и накопления материальных благ, созидания культурных ценностей.

Вместе с тем данный концепт обнаруживает аксиологическую амбивалентность, обусловленную противоречием между затраченными в трудовом процессе усилиями и удовлетворенностью / неудовлетворенностью полученным результатом труда. Общественный характер трудовой деятельности усугубляет это противоречие за счет возможности присвоения результатов чужого труда, а стремление разрешить это противоречие лежит в основе принципа социальной справедливости и установления гармоничного социального миропорядка путем правового регулирования. Именно поэтому концепт «Труд» становится объектом идеологической интерпретации в контексте той или иной социально-политической доктрины, наполняется тенденциозными оценочными смыслами и часто используется как инструмент манипуляции общественным сознанием. Например, в советский период свободный от эксплуатации социалистический труд становится абсолютно положительной идеологической доминантой, а в постсоветский период конца 1980-х – 2000-х гг. происходит деидеологизация этого концепта. По словам О.Е. Черновой, в этот период обнаруживается «разрушение идеологически заданной структурированности концепта «Труд», «содержание анализируемого концепта предельно сужается», «этические смысловые наращения претерпевают значительные модификации в соответствии с культурно-ценностными предпочтениями демократического общества» [42. С. 5].

В президентском дискурсе Н.А. Назарбаева 2012–2019 гг. происходит «ре-идеологизация» данного, ключевого для социалистически ориентированной идеологии, концепта. Труд здесь выражает идею активной, инициативной созидательной деятельности человека на благо себе и обществу в ситуации партнерства государства и граждан в противовес позиции социального инфантилизма и пассивного потребительского отношения к государству как «донору» социальных благ:

(10) Серьезным барьером на пути социальной модернизации является такое распространенное явление, как социальный инфантилизм. В его основе – извращенная мотивация к труду, «навязанная» в переходный

начальный период «дикого капитализма» 90-х годов. Это возвело в абсолют неверные формулы достижения благополучия – «меньше работать – больше получать», «делать деньги из воздуха» и т.п. Доморощенное мещанство, помноженное на социальный инфантилизм, способно стать тормозом модернизации [6].

В контексте президентского дискурса лексема **труд** (56) ‘целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения’ и ее производные **трудоустрой** (46), **трудолюбие** (1), **трудолюбивый** (2) реализуют более абстрактное и стилистически возвышенное (патетическое) значение по сравнению со словом *работа* и его производными, не наполненными идеологически и аксиологически значимым содержанием. Сочетаемость лексических репрезентаций концепта «Труд» продемонстрировала актуализацию следующих аспектов семантики: 1) ‘созидательная деятельность граждан на благо общества’ (ценностный аспект) – *честный труд, социально полезный труд* и др.; 2) ‘профессиональная деятельность субъекта’ (акциональный аспект) – *трудоустройство, трудовая школа* и др.; 3) ‘трудовые социально-правовые отношения’ (юридический аспект) – *трудоустройство, трудовые конфликты, трудовые споры* и др.

Процессуально-деятельностный (акциональный) аспект концепта «Труд» может быть рассмотрен в структуре мегаконцепта «Общество» как социальный процесс, связанный с производством материальных и духовных благ. В то же время «Труд» сам по себе, в отвлечении от акционального аспекта реализации трудового процесса, является общественно значимой ценностью, воплощающей основной принцип сознательной жизни личности. Именно в этом ценностном значении данный концепт представлен в идеологии «общество всеобщего труда», где *труд* выступает ключевой аксиологемой политической программы президента. В рассматриваемой идеологической парадигме позитивной аксиологеме «Труд» противопоставлен негативный ценностный концепт «Потребительство»: *идеология потребления, потребительское общество, социальное иждивенчество, социальный инфантилизм*.

3.4. Структура мегаконцепта «Общество», реализованного в картине мира президентского дискурса Н.А. Назарбаева, в обобщенном виде представлена в таблице.

Распределяя основные репрезентации мегаконцепта «Общество» по частотности, можно выделить 5 групп номинаций:

1) максимально частотные – от более 100 до 70 употреблений: *Новый – 162, Казахстан – 159, Социальный – 136, Развитие – 107, Государство – 104, Модернизация – 99, Национальный – 93, Общество – 90*;

2) высокочастотные – от 69 до 40 употреблений: *Гражданин – 64, Казахстанец – 59, Труд – 56, Народ – 56, Нация – 52, Современный – 49*;

3) достаточно частотные – от 39 до 20: *Семья – 37, Страна – 33, Общественный – 30, Информационный – 20, Изменение – 23*;

4) среднечастотные – от 19 до 10: *Общенациональный – 17, Здоровье – 13, Всеобщий – 12, Качество жизни – 11*;

5) малочастотные – до 10: *Сообщество* – 9, *Благополучие* – 7, *Прогресс* – 3, *Благосостояние* – 5, *Социализация* – 4, *Благоустроенность* – 2, *Социум* – 1.

**Структура мегаконцепта «Общество» в картине мира
президентского дискурса Н.А. Назарбаева**

Общество в целом	Общественные структуры	Члены общества	Социальные процессы	Общественные ценности	Общественные антиценности
Общество, общественный Социум, социальный	Казахстан Государство Страна Сообщество Нация, национальный, общенациональный Семья	Казахстанец Гражданин Народ Все Каждый	Модернизация Труд Развитие Изменение Информатизация Прогресс	Благополучие, благосостояние, благоустроенность Богатства Качество жизни Здоровье Образование Труд Эффективность Прогресс Конструктивность Созидание Реализм Активность Ответственность Профессионализм	Потребительство Кризис Инфантилизм Иждивенчество Иллюзорность Нестабильность Инерция

Представленное распределение демонстрирует интересные закономерности. В группе максимально и высокочастотных лексем оказались лексические компоненты ключевых идеологем «*социальная модернизация*» и «*общество всеобщего труда*». В достаточно частотных единицах встретились часто повторяемые лексемы, номинирующие гипонимические по отношению к именам концептов понятия. В группе среднечастотных номинаций оказались преимущественно обозначения ценностей, имеющих статус аксиологем по значимости содержания, но не по критерию частотности. Малочастотные репрезентанты идеологем детализируют и синонимически повторяют частотные гиперонимы (за исключением аксиологемы *качество жизни* в значении ‘высокий уровень благополучия, соответствующий социальным ожиданиям’). Результаты количественного анализа подтвердили ключевой статус рассматриваемых идеологем и их лексических репрезентантов.

4. Семиотический аспект интерпретации идеологем «социальная модернизация» и «общество всеобщего труда»

Если рассматривать исследуемые идеологемы в аспекте их знаковой природы и процесса семиозиса, непосредственно связанного с проблемой интерпретации языкового знака в процессах коммуникации, следует указать на их различную семиотическую природу.

Идеологема «социальная модернизация» через иноязычную по происхождению лексику *модернизация*, от глагола *модернизировать* ‘изменять, усовершенствовать в соответствии с современными требованиями’ [28. С. 286] (от фр. *moderne* – современный, новейший) отсылает к цивилизационному контексту культуры, связанному с историей технологического прогресса как серии качественных изменений способов производства (технологических революций) с применением всё более сложных в техническом отношении и более эффективных производительных сил общества.

В науках об обществе термин «социальная модернизация» активно употребляется с 50-х гг. XX в. при характеристике преобразований, связанных с превращением отсталых (доиндустриальных, аграрных и т.п.) обществ, стран в индустриальные. По мнению социологов, политологов, футурологов, современный мир вошел в новую постиндустриальную фазу технологической революции, получившую определения «информационная» и «кибернетическая», которой свойственны увеличение объёма и усложнение систем анализа информации, усовершенствование близких к искусственному интеллекту технологий, оптимизация ресурсов труда, непрерывное развитие систем управления и самоуправления, массовое использование искусственных материалов [44. С. 172–197].

В президентском дискурсе Н.А. Назарбаева позитивный смысл идеологемы «социальная модернизация» несет идею технологического обновления средств производства в соответствии с вызовами цифровой эпохи в тесной взаимосвязи с неизбежным изменением всех социально-политических аспектов общества в глобальном контексте информатизации:

(11) *Модернизационный процесс должен, во-первых, вести весь казахстанский социум в состояние информационного общества, что полностью укладывается в тренд развития мира. И, во-вторых, создать такую информационно-культурную среду, которая будет важным фактором неуклонного прогресса экономики, социальной системы и политики в Казахстане.*

Семиотическая природа идеологемы «Общество Всеобщего Труда» имеет гораздо более сложный, ёмкий и аксиологически неоднозначный интерпретационный потенциал, поскольку погружает современный термин, введенный в политический дискурс Казахстана Н.А. Назарбаевым, в широкий ретроспективный контекст социально-утопических моделей справедливого общественного миропорядка.

По структуре и составу компонентов эта идеологема коррелирует с подобными идеологемами прошлых эпох – «Общество всеобщего равенства» и

«Общество всеобщего благоденствия» (Г. Бабеф) периода Великой французской революции XVIII в. [45. С. 166–172]; «Государство всеобщего благосостояния» в немецкой теории социального государства (прусский социализм), которая возникла в Германии в середине XIX в (Л. фон Штейн, Р. Моль) как альтернатива марксизму и послужила источником современных либерально-демократических политических концепций государств современной Европы [46]; а также «Государство всеобщего благоденствия / благосостояния» (Welfare state) в социально ориентированной англо-американской концепции середины XX в. (У. Темпл, У. Беверидж) [47]. В указанных политических моделях государство обеспечивает равенство в правах для всех общественных групп, «играет ключевую роль в защите и развитии экономического и социального благополучия его граждан» [46].

Полемизуя с идеологией консюмеризма, навязываемой обществом потребления, Н.А. Назарбаев называет идеальную модель общественного устройства «Обществом Всеобщего Труда», заменяя компонент «благоденствие / благосостояние» (номинация цели социального государства) на «труд» (номинация способа достижения этой цели). Смысловая доминанта на концепте «Труд» в политическом контексте отсылает к учению о государстве К. Маркса и Ф. Энгельса с их идеей свободного труда и освобождения трудящихся от эксплуатации [48. С. 8]; а также ассоциируется с социалистическим принципом справедливого распределения общественных благ «*От каждого по способностям, каждому по труду*», хорошо известным советским людям, знакомым с официальным контекстом марксистско-ленинской идеологии. Эта фраза, приписываемая французскому социалисту А. Сен-Симону, стала широко известна благодаря работам П.Ж. Прудона. В качестве основополагающего элемента социализма принцип был обоснован В.И. Лениным в книге «Государство и революция», написанной под впечатлением статьи К. Маркса «Критика Готской программы», и впоследствии был закреплён в Конституции СССР [49. С. 431].

Такой культурологический шлейф идеологемы «Общество Всеобщего Труда» наделяет ее признаками мифологемы, транслирующей образ идеального справедливого государства, связанный с вечной мечтой человечества о счастливой и гармоничной жизни. Не случайно фрагменты политических текстов, включающие данную идеологему, отличаются высокой патетической риторикой и возвышенной стилистической окраской языковых элементов (риторическое *мы*, экспрессивный фразеологизм *сквозь тернии мирового кризиса*, эпитеты с позитивной семантикой *конкурентоспособного и сильного*, графическое выделение идеологемы в соответствии с интонационным, ритмизированные короткие фразы, кольцевой повтор):

(12) *Мы отчетливо видим, как сквозь тернии мирового кризиса в XXI век постепенно входит новый тренд – **ОБЩЕСТВО ВСЕОБЩЕГО ТРУДА**¹. Утопические идеи как либеральной, так и социалистической*

¹ В цитате сохраняется шрифтовое выделение источника: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.06.2021).

направленности остаются в прошлом веке. Практическим вектором становится **социальный реализм**. Поэтому наша социальная политика должна быть направлена на созидание конкурентоспособного и сильного **ОБЩЕСТВА ВСЕОБЩЕГО ТРУДА** [6].

В приведенном отрывке из заключительной части статьи «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» актуализируются аллюзии на культурный и социально-политический контекст прошлого (*утопические идеи как либеральной, так и социалистической направленности*), что придает этому фрагменту признаки интертекстуальности и может свидетельствовать о скрытой полемике автора с предшествующими социальными моделями.

По гипотезе авторов статьи, ассоциативный фон идеологемы «Общество Всеобщего Труда», связанный с социалистической идеологией и политической пропагандой советской эпохи, мог негативно повлиять на восприятие рядовыми гражданами Казахстана политической программы первого президента и стать причиной неоднозначной и/или отрицательной оценочной интерпретации её понятийного и аксиологического содержания.

5. Интерпретационный потенциал идеологем по данным психолингвистических экспериментов

С целью верификации результатов когнитивно-прагматического анализа в мае 2019 г. был проведен пилотный свободный ассоциативный эксперимент по восприятию идеологемы «Общество Всеобщего Труда» в форме письменного анкетирования в группе взрослых русскоговорящих жителей г. Кокшетау, Казахстан (100 человек от 18 до 70 лет обоих полов). Полученные в результате лексические реакции (слова и словосочетания) относятся в подавляющем большинстве к парадигматическому типу. Многочисленные реакции указывают на ключевой концепт – *труд* (22 реакции) / *трудолюбие* (2) и его синоним *работа* (20). Множественные и единичные реакции передают ассоциацию с социалистической идеологией – *Советский Союз* (4), *Первое мая* (4), *коммунизм* (3), *социализм* (2), *субботник* (2) и т.п. Только единичные выражают ассоциативную связь непосредственно с программой Н.А. Назарбаева – *социальная модернизация* (1), *программа* (1), *Назарбаев* (1), *дорожная карта* (1) и др.; демонстрируют отрицательное или положительное отношение к идеологеме как выразителю политической программы. Оценочные реакции распределились в равном соотношении: 5 отрицательных оценок – *чушь* (1), *секта* (1), *ерунда* (1), *в современных реалиях неуместно* (1), *утопия* (1); и 5 положительных оценок – *первооснова национального общества* (1), *во благо страны* (1), *развитая страна* (1), *жизненный идеал* (1), *актуально на сегодняшний день* (1).

Наблюдения над экспериментальными данными показали, что первичная реакция на стимул-идеологему преимущественно связана с ее концептуальной структурой, реже – с социокультурным фоном и дискурсом, в котором она функционирует, а также с субъективной оценкой содержания.

Замечено, что большинство реакций соответствуют основным лексическим репрезентантам идеологем, рассмотренным в исследовательской части данной статьи.

Для более точной квалификации интерпретационного потенциала идеологем на следующем этапе, в августе 2021 г., был проведен полномасштабный психолингвистический направленный ассоциативный эксперимент в разных социовозрастных группах испытуемых, ориентированный на сбор показаний коллективного метаязыкового сознания казахстанцев – носителей русского языка. В отличие от свободного ассоциативного эксперимента, в котором сознание респондента не было ограничено для любых ассоциативных реакций на слова-стимулы, в направленном ассоциативном эксперименте были предложены вопросы, которые задавали «нужное» для исследователя направление метаязыковой рефлексии и активизировали интеллектуальную деятельность реципиентов [32. С. 36].

При разработке методики проведения эксперимента определялись критерии: 1) для отбора потенциальных респондентов; 2) выбора оптимального количества участников эксперимента; 3) постановки и формулировки вопросов, стимулирующих метаязыковую рефлексии относительно содержания идеологемы; 4) параметров обработки и интерпретации полученных результатов.

На этапе отбора потенциальных респондентов необходимо было определить, реакции каких участников эксперимента можно считать наиболее релевантными. С учетом опыта пилотного эксперимента, а также малой вероятности того, что среднестатистический житель Казахстана вовлечен в политический дискурс и знаком с функционирующими в нем идеологемами, было определено, что требованиям эксперимента соответствуют лица, которые в силу профессиональной деятельности, уровня образования и психологической потребности занимают активную гражданскую позицию, прямо или косвенно причастны к общественно-политической жизни страны. К этой категории, по нашему мнению, относятся государственные служащие, преподаватели вузов, учителя школ, студенты и пенсионеры с высшим образованием. Также была поставлена цель собрать равное количество анкет от респондентов мужского и женского пола. Количество информантов определялось на основе критерия охвата достаточно большого числа испытуемых для обеспечения достоверности полученных результатов: не менее 100 ответных реакций на предъявляемый стимул. Для равного количественного распределения по профессиональному, возрастному и гендерному принципам, а также для удобства подсчетов было определено, что в эксперименте примут участие 200 русскоговорящих респондентов – жителей г. Кокшетау (Казахстан) женского (100 человек) и мужского (100 человек) пола в возрасте от 18 до 80 лет. В итоге каждая социальная группа включала 40 информантов (по 20 лиц мужского и женского пола). Распределение возрастных категорий информантов по группам следующее: госслужащие – от 22 до 60 лет, преподаватели вузов – от 25 до 59 лет, учителя школ – от 22 до 56 лет, студенты – от 18 лет до 21 года, пенсионеры –

от 59 до 80 лет. Этнический состав респондентов представлен следующими группами: казахи – 158 человек, русские – 26, татары – 5, украинцы – 4, немцы – 3, поляки – 2, чуваша – 1, марийцы – 1. На вопрос «На каком языке преимущественно Вы общаетесь?» были получены следующие ответы: на русском – 131 информант, на казахском – 49, на казахском и русском – 20.

Эксперимент проводился методом анкетирования в цифровой среде с использованием программного инструмента Google-форма. Анкета открывалась вопросами паспортного модуля (всего 10), дающего социовозрастную информацию: возраст, образование, специальность, наличие ученой степени, сфера профессиональной деятельности, должность, национальность, пол, родной язык, язык общения.

Далее следовали 6 вопросов, стимулирующих метаязыковую рефлексию информантов: 1. *Знакомо ли Вам выражение «Общество Всеобщего Труда»?* 2. *Какие ассоциации у Вас вызывает данное выражение?* 3. *Что, по Вашему мнению, означает данное выражение?* 4. *Встречалось ли Вам ранее это выражение?* 5. *Где Вы встречали ранее это выражение?* 6. *Знакомы ли Вы с работами Н.А. Назарбаева, в которых встречается это выражение?*

Ответы на второй и третий вопросы анкеты являются основными и наиболее значимыми как для исследовательской процедуры эксперимента, так и для характеристики интерпретационного потенциала идеологем президентского дискурса Н.А. Назарбаева. Поэтому в рамках данной статьи будут рассмотрены ответы информантов именно на эти два вопроса, один из которых близок к постановке свободного ассоциативного эксперимента (*Какие ассоциации вызывает у Вас данное выражение?*), а другой нацеливает на осмысление содержания идеологемы и формулировку понятия, стоящего за формой языкового знака (*Что, по Вашему мнению, означает данное выражение?*). Для краткости описания назовем первый из этих вопросов ассоциативным, а второй – рефлексивным. Сразу отметим, что типы ответов информантов, полученные в виде лексических реакций и развернутых высказываний как на ассоциативный, так и на рефлексивный вопросы, не обнаружили каких-либо формальных и содержательных различий, а в некоторых анкетах информанты буквально или с незначительными вариациями повторяли одни и те же ответы на оба вида вопросов. Например, на оба вопроса были даны ответы: *труд, работа, общество, труд на благо общества, труд на благо других людей, работа на государство, социальная модернизация, воспитание трудолюбия, все работают, Советский Союз, социализм, коммуна, коммунизм, утопия* и др. По этой причине в представленном ниже содержательном анализе ответы информантов на вопросы ассоциативного и рефлексивного типов будут рассматриваться недифференцированно.

Тем не менее рефлексивный вопрос показался информантам более сложным и вызвал большее количество отказов от ответа. Из 200 респондентов на ассоциативный вопрос 18 человек ответили отказом: *никаких, не знаю, не могу ответить, не понятно, затрудняюсь ответить* и т.п.; а на

рефлексивный вопрос отказались отвечать 30 информантов: *не знаю, ничего, не могу сказать, нет вариантов, без понятия* и т.п. Таким образом, в результате эксперимента показания языкового сознания (ПЯС) в ответах на ассоциативный вопрос предоставили 91% испытуемых, а в ответах на рефлексивный вопрос – 85% испытуемых. Всего было получено 352 реакции в форме слова (*трудолюбие, равенство, профсоюз, пропаганда*), словосочетания (*благополучное общество, защита труда, уважение к труду, послание президента*) и предложения (*Все должны трудиться ради благосостояния всего общества; Каждый оценивается по личному вкладу и личным проф. качествам*).

Анализ ПЯС позволил выявить направления типовых и единичных ассоциаций в каждой группе испытуемых и определить содержательные доминанты идеологии «Общество всеобщего труда», актуализированные в метаязыковой рефлексии граждан. Большая часть ответов в каждой социально-возрастной группе представлена лексическими реакциями и метатекстами, актуализирующими понятийное и аксиологическое содержание указанной идеологии в виде слова, словосочетания или фразы. Лидируют по частотности слово *труд* и его синоним *работа*, словосочетания с этими компонентами (*человеческий труд, коллективный труд, общественная работа, работа на государство* и т.п.), высказывания, в которых актуализируется смысловой компонент ‘труд на благо общества и государства’ (*работа во благо страны, Труд физический и умственный составляет основу развития и существования общества, Трудиться ради общего блага* и т.п.) и подчеркивается всеобщий характер трудовой деятельности (*единые усилия, все работают, все заняты трудом, обязательный труд для всех* и т.п.). Такие реакции преобладают во всех группах информантов, а в группе студентов составляют подавляющее число реакций.

На втором месте по частотности в группе учителей находятся реакции, актуализирующие правовые аспекты трудовой деятельности и идею защиты прав трудящихся (*трудовой закон, защита трудовой деятельности, право на труд, это право работать и зарабатывать* и т.п.), в группе пенсионеров – высказывания с семантикой ‘мотивация к трудовой деятельности’ (*Надо трудиться, В обществе все должны трудиться, Стимулировать население к повышению квалификации* и т.п.), а в группах госслужащих и преподавателей – ответы, включающие лексический компонент *общество* (*благополучное общество, счастливое общество, здоровое общество* и т.п.) с его характеристиками по отношению к *труду* (*Общество, культивирующее труд на процветание, всеобщее взаимодействие, единые благие цели; Общество, где каждый дееспособный человек занимается делом, а для человека с особыми потребностями создаются условия для труда* и т.п.). Среди повторяющихся типичных реакций в группах госслужащих, преподавателей, пенсионеров и студентов встречается ассоциативная связь идеологии с идеей справедливого распределения и справедливой оценки результатов труда (*Каждый труд должен оцениваться; Это*

труд, направленный на создание рационального распределения; Труд по способностям. Оплата по потребностям; Честно и справедливо).

В ответах информантов всех групп достаточно частотными являются актуализации положительных аксиологических смыслов идеологемы, связанные с гуманистическими ценностями и прогрессивным развитием (*Сплоченность; Единство; Стабильность, прогресс; Расцвет государства, трудолюбие, богатство; Достижения и успех государства* и т.п.). Вместе с тем в группах учителей, пенсионеров и студентов присутствуют высказывания с негативным подтекстом, переводящим идею труда как позитивной самореализации во благо обществу в более сниженный контекст интерпретации труда как тяжелой и малооплачиваемой работы на государство, эксплуатации человека правящей элитой (*Пахота; Большое число людей работают на государство, а не на рынок, не производя блага для потребителей, оплачивающих их своими частными ресурсами и временем; Использование чужого труда малооплачиваемого* и т.п.).

Помимо высокочастотных реакций, непосредственно связанных с формой и содержанием идеологемы, в анкетах присутствуют множественные реакции, эксплицирующие ассоциации с определенным политическим строем, общественным укладом и характерными для него социальными явлениями (*Коммунизм; Социализм; Утопия; СССР; Советский Союз; Коллективное хозяйство; Похоже на мир; труд май; Всеобщая трудовая повинность* и др.), наиболее представленные в ответах учителей и пенсионеров; а также ассоциации с организациями и производственными коллективами (*Биржа труда; Общество помощи; Трудовой фонд; Работающий контингент людей* и т.п.). В ответах некоторых информантов имеются немногочисленные ассоциации с более общим или более частным понятием (*идея, жизнь, закон, народ, люди*), формами политической агитации (*лозунг, призыв, пропаганда*). В некоторых анкетах госслужащих есть указания на жанры политического дискурса как источник информации об идеологии (*послание президента РК; госпрограмма; концепция развития*), не прямые цитаты из текстов Н.А. Назарбаева (*поднятие авторитета человека труда*), ассоциации с другой ключевой идеологемой президентского дискурса (*социальная модернизация; Социальная модернизация, направленная на рост производства, благосостояния и уровня жизни; Экономическая модернизация, в основе которой лежит всеобщий труд* и т.п.). Некоторые ответы представляют собой оценочное отношение к идеологии (*положительные ассоциации; нейтральные; чушь*).

Результаты направленного эксперимента подтвердили и значительно расширили данные пилотного эксперимента. Вся совокупность представленных в ответах реакций (452 вербальные единицы) моделирует ассоциативное поле идеологемы «общество всеобщего труда» и репрезентирует интерпретационный потенциал данной идеологемы, реализованный в коллективном (общественном) метаязыковом сознании.

Ядерную часть поля составляют вербальные ассоциации с основными понятийными и ценностными компонентами идеологемы. Вторая ключевая

идеологема президентского дискурса «Социальная модернизация» входит на правах устойчивой ассоциативной реакции и компонента метаязыковой рефлексии в околоядерную часть рассмотренного ассоциативного поля. Околоядерное пространство также формируют устойчивые ассоциации со смежными явлениями: общественным укладом, политическим дискурсом (его текстами и жанрами), общественными организациями. Периферию составляют ассоциации с более общими (*идея, жизнь*) и более частными (*люди, помощь*) понятиями, а также единичные субъективно-оценочные высказывания (*начинается с семьи; где платят хорошие деньги*).

Экспериментальные данные подтвердили неоднозначность в ценностной интерпретации компонента «труд», варьирующуюся от высокого и положительно оцениваемого представления о творческой созидательной деятельности на благо общества до отрицательно оцениваемого содержания, связанного с трудом в интересах эксплуатирующего класса и правящей государственной элиты. Устойчивая ассоциация идеологемы с социалистической идеологией и советским прошлым также порождает амбивалентные оценки: от позитивно воспринимаемых ценностей коллективистской морали (*единство, сплоченность, равноправие*) до негативно оцениваемых манипуляций общественным сознанием в силу утопичности декларируемых ценностей (*пропаганда, чушь, утопия*).

Гендерная, возрастная и этническая специфика в интерпретации идеологемы информантами не обнаружилась.

Заключение

Исследование ключевых идеологем президентского дискурса Н.А. Назарбаева как важнейших смысловых доминант общественно-политической идеологии в их словесном оформлении и дискурсивной реализации потребовало разработки комплексной методологии, включающей как собственно лингвистические приемы структурно-семантического, контекстуального, стилистического анализа, так и элементы логического пропозиционально-фреймового анализа структуры идеологических концептов, приемы количественных подсчетов лексических репрезентантов, семиотическую интерпретацию идеологем в широком историко-культурном контексте социально-философских и политических учений. Данная методика позволила выявить в качестве ключевых идеологем «*социальная модернизация*» и «*общество всеобщего труда*», главная функция которых – быть лаконичными выразителями и трансляторами официальной политической программы первого президента, обеспечивать идейную консолидацию членов общества для решения поставленных государством задач. Реализацию этих функций обеспечивает интерпретационный потенциал идеологем, который в аспекте семиозиса понимается как свойство знака, наделенного конвенциональным содержанием, быть способным декодироваться при восприятии и смысловой обработке.

В результате исследования выявлен и описан интерпретационный потенциал указанных идеологем посредством моделирования их концептуальной структуры: мегаконцепт «Общество», имеющий многоуровневую иерархическую организацию, которая включает идеологически окрашенные концепты «Модернизация» и «Труд», а также аксиологический комплекс противопоставленных ценностей и антиценностей: «труд – иждивенчество / потребительство», «прогресс / развитие – кризис», с ценностной доминантой «общественное благо», вербализуемой в президентском дискурсе аксиологемой «*качество жизни*».

Семиотический подход к анализу идеологем в кросскультурном полидискурсивном пространстве позволил раскрыть их межкультурные и междискурсивные связи с другими устойчивыми идеологемами и мифологемами, что, с одной стороны, демонстрирует историческую преемственность социально-философской мысли, а с другой – показывает ассоциативный фон, влияющий на восприятие и интерпретацию рассматриваемых идеологем.

Показания метаязыкового сознания трехсот рядовых социально активных граждан Казахстана, полученные в результате проведения свободного ассоциативного и направленного психолингвистических экспериментов, отразили особенности индивидуального восприятия и содержательной интерпретации идеологем президентского дискурса Н.А. Назарбаева и позволили описать модель ассоциативного поля, демонстрирующего реализацию интерпретационного потенциала этих идеологем в общественном сознании.

Список источников

1. *Нахимова Е.А.* Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 44–48.
2. *Шаукенова З.К.* Идеино-ценностные и политические аспекты Послания Президента Республики Казахстан. Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2013. 205 с.
3. *Бектурова Ж.Б., Кадеева М.И.* Коммуникативно-прагматический потенциал казахстанского политического дискурса // Политический дискурс в парадигме научных исследований : сб. ст. II междунар. науч. конф. / под ред. Д.В. Шапочкина. Тюмень : Вектор Бук, 2015. 202 с.
4. *Томанова Н.М.* Функции концептуальной метафоры в гуманитарном дискурсе лидера нации // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2015. № 3 (155). С. 76–80.
5. *Лапин Н.С.* Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев и формирование исторического сознания казахстанцев. Астана : БиКА, 2017. 296 с.
6. *Назарбаев Н.А.* Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда. URL: https://www.inform.kz/ru/social-naya-modernizaciya-kazahstana-dvadcat-shagov-k-obschestvu-vseobschego-truda_a2478336
7. *Назарбаев Н.А.* «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. 2012. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
8. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzgljad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

9. *Вепрева И.Т., Шадрина Т.А.* Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2006. Вып. 3. С. 120–131.
10. *Карамова А.А.* Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2013. 40 с.
11. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. 506 с.
12. *Кутина Н.А.* Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург ; Пермь : Изд-во Урал. ун-та, 1995. 144 с.
13. *Радбиль Т.Б.* Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. 2-е изд. М. : Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. 592 с.
14. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2006. 254 с.
15. *Малышева Е.Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 32–40.
16. *Кутина Н.А.* Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 2005. С. 90–104.
17. *Современная политическая коммуникация*: учеб. пособие / отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2009. 292 с.
18. *Нахимов Е.А.* Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. Вып. 2 (36). С. 152–156.
19. *Журавлев С.А.* Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2004. 220 с.
20. *Новак М.В.* Культурно-семиотический анализ идеологем общества потребления // Современный дискурс-анализ. 2013. № 7. С. 53–60.
21. *Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 62 с.
22. *Пионтек Б.М.* Общезыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 24 с.
23. *Безродная А.Ю.* Различие понятий «концепт» и «идеологема» // Вестник ИГЛУ. 2013. № 3 (24). С. 138–145.
24. *Романова Т.В.* Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2019. 120 с.
25. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 226 с.
26. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66, № 2. С. 13–22.
27. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 361 с.
28. *Кубрякова Е.С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90–93.
29. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М. : Academia, 2000. 141 с.
30. *Юрина Е.А., Темирова Ж.Г.* Концепт «честь» и его образные репрезентации в загрязненной картине мира писателя-билингва (на материале рассказа Р. Сейсенбаева «честь») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 149–176. doi: 10.17223/19986645/61/9
31. *Болотнова Н.С.* Проблемы коммуникативного изучения слова в тексте: результаты и перспективы // Коммуникативные аспекты слова в текстах разной жанрово-стилевой ориентации. Томск, 1995. С. 3–12.

32. Залевская А.А. Различные подходы к трактовке значения как достояния индивида // Психолингвистические исследования слова и текста : сб. науч. тр. Тверь, 1997. С. 30–37.
33. Герд А.С. Морфемика в её отношении к лексикологии // Вопросы языкознания, 1990. № 5. С. 8–15.
34. Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995. 236 с.
35. Санеев А. Общество всеобщего труда – это хорошо... но кто будет трудиться и как? // Диалог.кз. 11.09.2012. URL: <https://russianskz.info/economy/3657-obschestvo-vseobshchego-truda-eto-horoshho-no-kto-budet-truditsya-i-kak.html>
36. Курманбаев С.К., Дюсембинова Ж.С., Жомартова Г.С. Социальная модернизация Казахстана – вектор стабильности и прогресса // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 7 (105). С. 134–138.
37. Есетов Н.Е. Идея «Общества всеобщего труда» как фактор индустриально-инновационного развития страны // Вестник казахско-русского международного университета. Актюбинск, 2015. URL: <https://articlekz.com/article/20573>
38. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 736 с.
39. *Философский* энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М. : Сов. энцикл., 1983. 840 с. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky%20slovar.pdf>
40. Новак М.В. Идеологемы консюмеризма в массовой культуре современной России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 22 с.
41. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград : Перемена, 2003. 213 с.
42. Чернова О.Е. Концепт Труд как объект идеологизации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 20 с.
43. Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 19 с.
44. Гринин Л.Е. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8, № 1. С. 172–197.
45. Митина Н.Г. Общество всеобщего равенства Г. Бабефа // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 2 А. С. 166–172.
46. Лащенко П.В. Концепция государства всеобщего благоденствия в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 93(09). URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/72.pdf>
47. Коновалов В.Н. Государство благосостояния // Политология : словарь. М., 2010. 290 с.
48. Охохонин Е.М. Генезис идей социального государства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. Вып. 23, № 25. С. 6–10.
49. *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений* / авт.-сост. В. Серов. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovary/15.pdf>

References

1. Nakhimova, E.A. (2007) Precedent Names in Presidential Discourse. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 2 (22). pp. 44–48. (In Russian).
2. Shaukenova, Z.K. (2013) *Ideyno-tsennostnye i politicheskie aspekty Poslaniya Prezidenta Respubliki Kazakhstan* [Ideological-axiological and political aspects of the Message of the President of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: IPPR CS MES RK.
3. Bekturova, Zh.B. & Kadeeva, M.I. (2015) [Communicative and pragmatic potential of Kazakhstani political discourse]. *Politicheskij diskurs v paradigme nauchnykh issledovaniy*

[Political discourse in the paradigm of scientific research]. Proceedings of the 2nd International Conference. Tyumen: Vektor Buk. (In Russian).

4. Tomanova, N.M. (2015) Functions of conceptual metaphor in human discourse leader of the nation. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya – Eurasian Journal of Philology. Science and Education*. 3 (155). pp. 76–80. (In Russian).

5. Lapin, N.S. (2017) *Prezident Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaev i formirovanie istoricheskogo soznaniya kazakhstanstsev* [President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev and the formation of the historical consciousness of Kazakhstanis]. Astana: BiKA.

6. Nazarbayev, N.A. (2012) *Sotsial'naya modernizatsiya Kazakhstana: Dvadsat' shagov k Obshchestvu Vseobshchego Truda* [Social Modernization of Kazakhstan: Twenty Steps to the Society of Universal Labor]. [Online] Available from: https://www.inform.kz/ru/social-naya-modernizaciya-kazakhstan-dvadsat-shagov-k-obshchestvu-vseobshchego-truda_a2478336

7. Nazarbayev, N.A. (2012) “Strategiya “Kazakhstan-2050””: novyy politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva” [“Strategy “Kazakhstan-2050”: a new political course of an established state”]. In: *Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera natsii Nursultana Nazarbaeva narodu Kazakhstana* [Message of the President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan]. [Online] Available from: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

8. Nazarbayev, N.A. (2017) *Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya* [A look into the future: modernization of public consciousness]. [Online] Available from: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

9. Vepreva, I.T. & Shadrina, T.A. (2006) Ideologema i mifologema: interpretatsiya terminov [Ideologeme and mythologem: interpretation of terms]. In: Bakhrakh, D.N. (ed.) *Nauchnye trudy professorov Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Scientific works of professors of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. Vol. 3. Yekaterinburg: Ural Institute of Economics, Management and Law. pp. 120–131.

10. Karamova, A.A. (2013) *Sovremennyy politicheskii diskurs (konets 20 – nachalo 21 vv.)* [Modern political discourse (late 20th – early 21st centuries)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Ufa.

11. Bakhtin, M.M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Issues of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

12. Kupina, N.A. (1995) *Totalitarnyy yazyk: Slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian language: Dictionary and speech reactions]. Yekaterinburg; Perm: Ural Federal University.

13. Radbil', T.B. (2017) *Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya* [Language and the world: paradoxes of mutual reflection]. 2nd Ed. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

14. Chudinov, A.P. (2006) *Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie* [Political linguistics: textbook]. Moscow: Flinta, Nauka.

15. Malysheva, E.G. (2009) Ideologeme as a linguo-cognitive phenomenon: definition and classification. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 4 (30). pp. 32–40. (In Russian).

16. Kupina, N.A. (2005) Zhivye ideologicheskie protsessy i problemy kul'tury rechi [Living ideological processes and problems of the culture of speech]. In: Igoshev, B.M. et al. (eds) *Yazyk. Sistema. Lichnost'* [Language. System. Personality]. Yekaterinburg: [s.n.]. pp. 90–104.

17. Chudinov, A.P. (ed.) (2009) *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya: ucheb. posobie* [Modern political communication: textbook]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

18. Nakhimova, E.A. (2011) Ideologem “Stalin” in contemporary mass media. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 2 (36). pp. 152–156. (In Russian).

19. Zhuravlev, S.A. (2004) *Ideologemy i ikh aktualizatsiya v russkom leksikograficheskom diskurse* [Ideologemes and their actualization in Russian lexicographic discourse]. Philology Cand. Diss. Yoshkar-Ola.
20. Novak, M.V. (2013) Kul'turno-semioticheskiy analiz ideologem obshchestva potrebleniya [Cultural-semiotic analysis of the ideologemes of the consumer society]. *Sovremennyy diskurs-analiz – Modern discourse analysis*. 7. pp. 53–60.
21. Klushina, N.I. (2008) *Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.)* [Intentional categories of journalistic text (based on the periodical publications of 2000–2008)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
22. Piontek, B.M. (2012) *Obshcheyazykovye faktory genezisa ideologemy kak kategorii politicheskoy lingvistiki (na materiale pol'skogo i russkogo yazykov)* [General linguistic factors of the genesis of the ideologeme as a category of political linguistics (based on the Polish and Russian languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
23. Bezrodnaya, A.Yu. (2013) On differences between the notions “concept” and “ideologeme”. *Vestnik IGLU – The ISLU Philological Review*. 3 (24). pp. 138–145. (In Russian).
24. Romanova, T.V. (2019) *Ideologemy i aksiologemy russkogo yazykovogo soznaniya kak otkrazhenie konstant i dinamiki natsional'noy mental'nosti* [Ideologemes and axiologemes of Russian linguistic consciousness as a reflection of the constants and dynamics of the national mentality]. Nizhny Novgorod: DEKOM.
25. Popova, Z.D. & Sterin, I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok-Zapad.
26. Vorkachev, S.G. (2007) Linguacultural concepts: its formation and perspectives. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka – Bulletin of The Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 66. No. 2. pp. 13–22. (In Russian).
27. Karasik, V.I. (2004) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, disco]. Moscow.
28. Kubryakova, E.S. (1996) Kontsept [Concept]. In: *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: Moscow State University. pp. 90–93.
29. Slyshkin, G.G. (2000) *Lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov* [Linguacultural concepts of precedent texts]. Moscow: Academia.
30. Yurina, E.A. & Temirova, Zh.G. (2019) “Honor” and Its Figurative Representations in the Bilingual Writer’s Blended Worldview (Based on the Story “Honor” on the by R. Seisenbaev’s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 61. pp. 149–176. (In Russian). DOI: 10.17223-19986645-61-9
31. Bolotnova, N.S. (1995) Problemy kommunikativnogo izucheniya slova v tekste: rezul'taty i perspektivy [Problems of communicative research of words in text: results and perspectives]. In: *Kommunikativnye aspekty slova v tekstakh raznoy zhanrovo-stilevoy orientatsii* [Communicative aspects of the word in texts of different genres and styles]. Tomsk: TSPU. pp. 3–12.
32. Zalevskaya, A.A. (1997) Razlichnye podkhody k traktovke znacheniya kak dostoyaniya individa [Various approaches to the interpretation of meaning as the property of an individual]. In: *Psikholingvisticheskie issledovaniya slova i teksta* [Psycholinguistic studies of the word and text]. Tver: Tver State University. pp. 30–37.
33. Gerd, A.S. (1990) Morfemika v ee otnoshenii k leksikologii [Morphemics in its relation to lexicology]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 5. pp. 8–15.
34. Tubalova, I.V. (1995) *Pokazaniya yazykovogo soznaniya kak istochnik izucheniya yavleniya motivatsii slov* [Indications of linguistic consciousness as a source for studying the phenomenon of word motivation]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

35. Saneev, A. (2012) *Obshchestvo vseobshchego truda – eto khorosho... no kto budet trudit'sya i kak?* [The society of universal labor is good ... but who will work and how?]. [Online] Available from: <https://russianskz.info/economy/3657-obschestvo-vseobshchego-truda-eto-horosho-no-kto-budet-truditsya-i-kak.html> (Accessed: 11.09.2012).
36. Kurmanbaev, S.K., Dyusembinova, Zh.S. & Zhomartova, G.S. (2013) Social modernization of Kazakhstan is a vector of stability and progress. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of Altai State Agricultural University*. 7 (105). pp. 134–138. (In Russian).
37. Esetov, N.E. (2015) Ideya “Obshchestva vseobshchego truda” kak faktor industrial’no-innovatsionnogo razvitiya strany [The idea of a “Society of Universal Labor” as a factor in the industrial and innovative development of the country]. *Vestnik kazakhskorusskogo mezhdunarodnogo universiteta –Kazakh-Russian International University Bulletin*. Aktyubinsk. [Online] Available from: <https://articlekz.com/article/20573>
38. Evgen’eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar’ russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 4th Ed. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk: Poligrafresursy.
39. Il’ichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M. & Panov, V.G. (eds) (1983) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar’* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. [Online] Available from: <https://runivers.ru/upload/iblock/1b4/filosofsky%20slovar.pdf>
40. Novak, M.V. (2012) *Ideologemy konsumerizma v massovoy kul’ture sovremennoy Rossii* [Ideologemes of consumerism in the mass culture of modern Russia]. Abstract of Philology Cand. Diss. Belgorod.
41. Tokarev, G.V. (2003) *Kontsept kak ob’ekt lingvokul’turologii (na materiale reprezentatsiy kontsepta “Trud” v russkom yazyke)* [The concept as an object of linguoculturology (based on the representation of the concept “Labor” in Russian)]. Volgograd: Peremena.
42. Chernova, O.E. (2004) *Kontsept Trud kak ob’ekt ideologizatsii* [The concept of Labor as an object of ideologization]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
43. Basova, L.V. (2004) *Kontsept TRUD v russkom yazyke (na materiale poslovits i pogovorok)* [The concept of LABOR in Russian (on the basis of proverbs and sayings)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tyumen: Tyumen State University.
44. Grinin, L.E. (2015) Kiberneticheskaya revolyutsiya i shestoy tekhnologicheskii uklad [Cybernetic revolution and the sixth technological order]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii – Historical Psychology & Sociology*. 8 (1). pp. 172–197.
45. Mitina, N.G. (2019) Babeuf’s Society for Universal Equality. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke – Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. 8 (2). pp. 166–172. (In Russian).
46. Lashchenko, P.V. (2013) The concept of the welfare state in Russian and foreign science and its implementation in the case of Swedish economic model. *Nauchnyy zhurnal KubGAU – Scientific Journal of KubSAU*. 93 (09). (In Russian). [Online] Available from: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/72.pdf>
47. Kononov, V.N. (2010) Gosudarstvo blagosostoyaniya [Welfare State]. In: Kononov, V.N. (ed.) *Politologiya. Slovar’* [Political Science. Dictionary]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
48. Okhokhonin, E.M. (2010) The Genesis of the social state ideas. *Vestnik YuUrGU. Seriya Pravo – Bulletin of South Ural State University. Series Law*. 23 (25). pp. 6–10. (In Russian).
49. Serov, V. (ed.) (2004) *Entsiklopedicheskiy slovar’ krylatykh slov i vyrazheniy* [Encyclopedic dictionary of winged words and expressions]. Moscow: Lokid-press. [Online] Available from: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/15.pdf>

Информация об авторах:

Юрина Е.А. – д-р филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия), профессор кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Жакупова А.Д. – д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан). E-mail: aygul.zhakupova@yandex.kz

Мукашева А.О. – ст. преподаватель кафедры русской филологии, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан). E-mail: muk-ak-om@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

E.A. Yurina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation); professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru

A.D. Zhakupova, Dr. Sci. (Philology), professor, Sh. Ualikhanov Kokshetau University (Kokshetau, Kazakhstan). E-mail: aygul.zhakupova@yandex.kz

A.O. Mukasheva, senior lecturer, Sh. Ualikhanov Kokshetau University (Kokshetau, Kazakhstan). E-mail: muk-ak-om@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.01.2022;
одобрена после рецензирования 10.04.2022; принята к публикации 22.04.2022.*

*The article was submitted 28.01.2022;
approved after reviewing 10.04.2022; accepted for publication 22.04.2022.*